

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH201169-182>

Исследовательская статья

Белозёрова Марина Витальевна
д.и.н., доцент, главный научный сотрудник
Субтропический научный центр РАН, Сочи, Россия
mbelozerowa@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ АДЫГОВ (КОНЕЦ 1990-х – 2010-е ГОДЫ)

Аннотация. В статье поставлена цель проанализировать деятельность республиканских органов власти по сохранению народных художественных промыслов адыгов, определить современные тренды их развития на примере отдельного региона. Необходимость исследования тематики обуславливается тем, что сохранение народных художественных промыслов является частью совокупности проблем по истории различных этносоциальных групп населения и сохранению идентичности малых народов. Результаты исследования позволят обозначить важность сохранения народных художественных промыслов адыгов как одного из ресурсов развития региона, выработать управленческие решения в соответствии с его экономическими, социокультурными, этническими интересами и реалиями. Использование принципов системного и процессного подходов позволило сосредоточить внимание на участниках процесса – органах государственного управления Республики Адыгея, институтах гражданского общества, на системе коммуникационных связей, формируемых при решении вопросов сохранения традиционной культуры адыгов. Деятельность органов управления, коммуникационные связи (власть – гражданское общество – бизнес) рассматривались в контексте методологического принципа «секьюритизации». Выборочный метод позволил провести исследование по хронологическому (конец 1990-х – 2010-е годы) и территориальному (Республики Адыгея) срезам. Основные проблемы выявлены на основе впервые введенных в научный оборот архивных документов, анализа законодательных актов, материалов, опубликованных в Интернете. На примере региона показано, что проблемы сохранения и развития народных художественных промыслов обусловлены упразднением существовавшей ранее структуры, отсутствием регулярной государственной и региональной поддержки, правового регулирования. В результате были утрачены некоторые виды и традиционные способы производства. Для решения задач по сохранению художественных промыслов адыгов был разработан комплекс мер. Показана взаимосвязь между развитием художественных промыслов адыгов, формированием стабильности в отрасли (создание бренда региона, введение в туристическую отрасль), занятостью населения, сохранением идентичности, устойчивым развитием региона.

Ключевые слова: традиционная культура; народные художественные промыслы; устойчивое развитие; адыги; Республика Адыгея

Для цитирования: Белозерова М.В. Проблемы и перспективы сохранения и развития народных художественных промыслов адыгов (конец 1990-х – 2010-е годы) // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 1. С. 169-182.

© Белозёрова М.В., 2024

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH201169-182>

Research paper

Marina V. Belozerova,
Dr. Sci., Assistant. Prof., Principal Researcher
Subtropical Research Center of RAS, Sochi, Russia
mbelozerowa@mail.ru

CHALLENGES AND PROSPECTS IN PRESERVING AND DEVELOPING ADYGHE FOLK ARTS AND CRAFTS (LATE 1990S – 2010S)

Abstract. The article aims to analyze the efforts of regional authorities in safeguarding the traditional artistic crafts of the Circassian community, with a focus on delineating contemporary trends in their development within a specific geographic area. The necessity of this study stems from the recognition that the preservation of folk arts and crafts constitutes an integral component of the historical challenges facing various ethnosocial groups and the perpetuation of the cultural identity of smaller ethnicities. The findings of this analysis will underscore the significance of preserving Circassian folk arts and crafts as a pivotal resource for regional development, informing policy decisions aligned with the economic, sociocultural, and ethnic imperatives and realities of the area. Utilizing systemic and process-based approaches, the study centers on key stakeholders involved in the preservation of Adyghe traditional culture, including governmental bodies of the Republic of Adygea, civil society institutions, and the communication networks established during the resolution of cultural preservation issues. These efforts are examined within the framework of the methodological principle of “securitization.” Employing a sampling method, the research spans a chronological period from the late 1990s to the 2010s, focusing geographically on the Republic of Adygea. Drawing upon archival documents, legislative analyses, and online materials, the study identifies primary challenges arising from the dissolution of previous organizational structures, insufficient state and regional support, and gaps in legal regulations, leading to the loss of certain crafts and traditional production techniques. In response, a comprehensive set of measures is proposed to address these challenges and preserve Circassian artistic crafts. The interconnectedness between the development of Circassian artistic crafts, the fostering of industry stability (including branding initiatives for the region and integration into the tourism sector), employment generation, cultural identity preservation, and the sustainable advancement of the region is shown.

Keywords: traditional culture; folk arts and crafts; stable development; Adyghe people; Republic of Adygea

For citation: Belozerova M.V. Challenges and Prospects in Preserving and Developing Adyghe Folk Arts and Crafts (Late 1990s – 2010s). History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N.1. P. 169-182.

Одними из объектов исследований в отечественной историографии являются вопросы сохранения и развития историко-культурного наследия народов России. Данная проблематика коррелируется с курсом национальной политики РФ в части формирования условий «этнокультурного развития народов России»¹ [1, с. 299, 300, 306]. Также она обуславливается основными трендами современности. Среди них всеобщим является процесс объективного сближения культур разных народов, их унификация как результат интеграционных процессов. Антитезой в условиях утраты культурной самобытности у этносов стало стремление к консервации и сохранению своей идентичности через развитие традиционной культуры, к формированию государственного курса поддержки ее уникальности. Изучение этих взаимосвязанных процессов дает возможность рассмотреть, как накопленный исторический опыт использования разных моделей управления культурным разнообразием на государственном уровне, так и региональные программы и проекты. Анализ и обобщение такого опыта актуальны при разработке и эффективной реализации принимаемых управленческих решений.

На современном этапе для народов России наряду с духовными ценностями (национальный язык, религиозные верования, фольклор) не менее значимой задачей становится сохранение материальной составляющей культуры (традиционных ремесел, производств, художественных промыслов, архитектурных форм и др.). В этом проявляется культурная специфика народа, а также современный тренд на формирование бренда региона. Последняя тенденция связана с «включением» элементов традиционной культуры в региональные рыночные отношения и частичным решением задачи занятости местного населения. Эти два аспекта (бренд и рыночные отношения) определяют новизну исследования и позволяют рассмотреть вопросы, не изученные ранее.

Круг работ, посвященных вопросам традиционной культуры, ее сохранения, достаточно широк. Одной из основных задач стало изучение вопросов сосуществования национальных культур в эпоху глобализации, «интеграции мировых культур», «отмирания» традиционных культур под влиянием этих всемирных процессов [2; 3], рисков утраты уникальных элементов национальных культур [4; 5]. В региональной историографии основное внимание уделялось базовым элементам культурного наследия, которые определяли сохранение идентичности этнических сообществ. Анализировались основные тренды развития народных художественных промыслов на примере отдельных регионов [6–9], изменения этнических художественных традиций как результат модернизации экономики, социальных отношений, культуры [10]. В предметную область специалистов Адыгеи были включены вопросы развития народных художественных промыслов и традиционных ремесел адыгов [11], использования инноваций в традиционных художественных промыслах [12], выявления традиционных центров художественных производств, определение их локальных отличий [13]. В диссертационных исследованиях поднимались вопросы художественной обработки металла, дерева, камня, кости, рога, производства керамики [13, с. 4, 10, 32], традиции золотошвейного искусства [14] и других видов ремесел [15; 16]. Определенный вклад в изучение данной проблематики внесли сотрудники Национального музея Республики Адыгея. Результаты их изучения нашли свое место в публикациях сотрудников

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666. Ст. 17 г, 36 б. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350> (дата обращения 17.02.2022).

в 2009–2017 годы [17; 18]. Анализ историографии по вопросам сохранения и развития народных художественных промыслов (далее – НХП) адыгов показал, что данная тематика стала объектом исследования в основном искусствоведов, культурологов и частично этнографов, и выявлен круг вопросов, требующий более глубокого освещения или уточнения.

Учитывая актуальность и историографические данные, объектом изучения в данном исследовании выбран один из сегментов традиционной культуры – народные художественные промыслы как значимый вид традиционной культуры, предметом – народные художественные промыслы как один из ресурсов развития региона. Целью исследования стал анализ деятельности региональных органов управления, направленной на сохранение народных художественных промыслов адыгов, определение современных трендов их развития на примере отдельного региона. Поставленные задачи заключаются в рассмотрении состояния системы народных художественных промыслов в исторической ретроспективе; взаимодействия региональных органов власти и структур гражданского общества, отдельных представителей профессионального сообщества в формировании курса по сохранению и развитию народных художественных промыслов; в анализе деятельности региональных органов управления по реализации этого курса. Пространственные рамки охватывают территорию Республики Адыгея, временные – конец 1990-х – 2010-е годы, при этом, следуя принципу историзма, выбранная тематика была рассмотрена в исторической ретроспективе.

Нами были использованы материалы, отложившиеся в фонде Р-499 Государственного Совета – Хасэ Адыге в Национальном архиве Республики Адыгея. В исследовании был проведен анализ федерального и регионального законодательства по проблемам сохранения народных художественных промыслов, аналитические справки Информационно-аналитического управления Аппарата Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея, опубликованные на официальном сайте учреждения². Материалы архивного фонда, результаты анализа республиканского законодательства по теме исследования вводятся в научный оборот впервые. Это позволило изучить вопросы, не получившие ранее своего отражения в научных исследованиях.

Методологической основой стали принципы системного и процессного подходов, которые позволили в ходе исследования сосредоточить внимание на участниках процесса – органах государственного управления Республики Адыгея, институтах гражданского общества, на системе коммуникационных связей, формируемых при решении вопросов сохранения традиционной культуры. Выборочный метод позволил провести исследование по хронологическому (конец 1990-х – 2010-е годы) и территориальному (Республика Адыгея) срезам. В исследовании было осуществлено обобщение результатов социологических опросов, проведенных министерством культуры Республики Адыгея. Данные представлены в виде диаграмм, составленных автором.

Проблематика рассматривалась также в контексте методологического подхода «теории секьюритизации – безопасности» [19–23] как «защита» от угроз определенного «референтного объекта» [22, р. 1]. Под «референтным объектом» в частности понимаются общественные ценности – сохранение и развитие гражданского общества, традиций. Исходя из этого, методологический подход используется при изучении процессов, затрагивающих регионы, этносы, гражданское общество при

---

2. Дать ссылку на интернет-страницу.

угрозе их существованию через потерю коллективной идентичности. Раскрытие процесса с использованием методологического подхода теории секьюритизации означает, что любой вопрос из неполитизированного и не включенного в общественный дискурс может перейти в стадию политизированности и нести определенные риски для безопасности в обществе. Теория секьюритизации определяет безопасность как форму дискурсивной практики (социальной, согласно Б. Бузану), направленную на изменение расстановки политических приоритетов и выработку неотложных мер. В исследовании мы предприняли попытку наряду с выявлением возможности формирования спорных ситуаций провести анализ деятельности органов управления и гражданского общества при их решении.

НХП адыгов и адыгских субэтносов формировались на протяжении столетий. Художественное творчество включало создание одежды и ее элементов, оружия. Такие ремесла как кузнечное, или оружейное дело на протяжении XVIII–XIX вв. зачастую передавалось и поколения в поколение. При изготовлении оружия соединялось кузнечное и ювелирное мастерство [13, с. 13]. Значительное место занимало производство предметов домашнего обихода. Основными его видами были плетение циновок с узорами, производство домашней утвари, обработка кожи. В целом НХП у адыгов были домашними промыслами. Изделия были функциональны как предметы первой необходимости, которые использовались ежедневно. На развитие НХП в определенной степени оказал влияние ислам и связи с Османской Портой. Это влияние проявилось в создании предметов, предназначенных для зажиточных соплеменников, и прослеживалось в золотошвейной вышивке, ювелирном и оружейном деле, в изготовлении и чеканке посуды из меди. В основном при их изготовлении преобладали национальные традиции [13, с. 10, 12, 14, 15].

В 1930-е годы традиционные ремесла и техники их изготовления либо частично исчезли, либо подверглись незначительным изменениям. Адыгские мастера продолжали заниматься производством таких предметов мебели, как треножный столик «анэ», стульчик «пхэнтэку», люлька «кушэ» [11, с. 16]. В советское время мастера соединяли традиционные и современные техники изготовления предметов, использовали новые материалы [11, с. 13, 14]. По-прежнему были востребованы традиционные материалы – дерево, кожа, войлок, металл; из современных – использовали искусственную кожу, композитные материалы. К 1970-1980 годам в Адыгейской автономной области была создана целостная структура художественных цехов при леспромхозах³. В это время мастерами было восстановлено ручное художественное вязание, тиснение и плетение из кожи, узорное плетение арджанов (циновок) из кути (специально обработанной болотной травы), корзин из камыша, оград из лозы. Плетение арджанов было наиболее распространенным промыслом среди адыгов. Их производством занимались практически в каждом селении в степной и лесостепной зоне Адыгеи. По мнению специалистов, в основном этим ремеслом (вплоть до настоящего времени) занимались женщины, которые сочетали плетение циновок с занятостью на основном месте работы. Однако были известны и мастера-мужчины, например, З. Гучев⁴. Циновки, как правило,

3. Протокол Парламентских слушаний на тему: «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» от 5 июня 2008 г. // Национальный архив Республики Адыгея (ГКУ РА НАРА). Ф. Р-499 (Государственный Совет – Хасэ Адыге). Оп. 1. Д. 1937. Л. 21.

4. Доклад Салова Е.И., председателя комитета по культуре, спорту, СМИ, взаимодействия с общественными организациями, на тему «Народные художественные промыслы Адыгеи, эстетическая ценность и социально-

использовались в быту. При плетении мастера и мастерицы пользовались традиционными инструментами и техникой изготовления, традиционными оставались и узоры [13, с. 41].

В 1990-е годы с ликвидацией леспромхозов были расформированы и художественные цеха. Деятельность ряда мастеров была прекращена или частично перенесена в частные городские квартиры и сельские дома. НХП стали приобретать индивидуальный характер. Так работали, например, мастера, создававшие костюмы на основе национальной традиции. Созданные ими работы представлялись на республиканских, всероссийских и международных выставках и конкурсах. Из других видов НХП остались наиболее востребованными камнерезное, золотошвейное мастерство, плетение⁵. Нарушение инфраструктуры НХП привело к тому, что теперь каждый мастер вынужден был сам заботиться о приобретении необходимых материалов, обеспечивать их доставку, сбыт готовых изделий⁶.

Следует отметить и проблему правового регулирования НХП в Адыгее. В конце 1990-х – начале 2000-х годов на государственном уровне этим вопросам оказывалась определенная правовая поддержка⁷. Формировалась система правовых, организационных мер, финансирования, материально-технического обеспечения, организации информационных кампаний по обеспечению государственной охраны памятников, предметов культурного наследия со стороны федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления⁸. В то же время анализ регионального опыта показал неравномерность состояния нормативно-правовой базы в этой сфере. В ряде регионов на основе федерального законодательства формировались программы по поддержке и развитию НХП; в других – разрабатывалась своя нормативно-правовая база по их сохранению. В качестве примера приведем Закон «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае». Он гарантировал равные возможности в развитии всех областей народного творчества, обеспечивал финансирование из краевого бюджета, материально-техническую базу. Например, передачу помещений для мастерских в безвозмездное пользование или на условиях льготной аренды организациям, которые занимаются НХП, традиционными ремеслами и декоративно-прикладным искусством⁹. В Адыгее на основе принятого закона «О культуре» (1998) органы государственной власти могли оказывать поддержку организациям народных художественных промыслов. Их перечень утверждался уполномоченным Правительства РФ¹⁰. Но отсутствие отдельного

экономические ресурсы» на заседании Парламентских слушаний на тему: «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» от 5 июня 2008 г. // Национальный архив Республики Адыгея (ГКУ РА НАРА). Ф. Р-499 (Государственный Совет – Хасэ Адыге). Оп. 1. Д. 1937. Л. 20.

5. Там же. Л. 21

6. Там же. Л. 17-18, 19, 21

7. Федеральный закон N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230> (дата обращения: 23.06.2023).

Федеральный закон N 7-ФЗ «О народных художественных промыслах» от 06.01.1999 [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/179957/> (дата обращения: 05.06.2023).

8. Федеральный закон N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002. ст. 1, 3, 6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230> (дата обращения: 23.06.2023).

9. Закон Краснодарского края N 1264-КЗ «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае» от 28 июня 2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/krasnodar/159503/> (дата обращения: 29.05.2023).

10. Закон Республики Адыгея N 87 «О культуре» от 15 июля 1998 года. ст. 12, п. 3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/804932442> (дата обращения: 29.05.2023).

закона о НХП, с точки зрения председателя Государственного совета – Хасэ Республики Адыгея А.Г. Иванова, препятствовало введению отрасли в правовое поле и создавало значительные проблемы в сфере деятельности мастеров, так как производство изделий не попадало под определение «народный художественный промысел»¹¹. Данный вопрос требовал решения одним из первых.

Таким образом, уже в начале 2000-х годов проявились проблемы сохранения и дальнейшего развития НХП. В то же время можно проследить и некоторые позитивные стороны. К ним следует отнести объединение части мастеров в учрежденное в это время единственное в республике ООО «НАН». Большую известность получил созданный музей-мастерская по производству традиционных циновок, где мастера проводили с молодежью занятия по изготовлению традиционных циновок¹². В результате была воспитана целая плеяда мастеров. Региональными органами управления периодически выделялись местные гранты для мастеров, некоторым были выделены помещения в бессрочное безвозмездное пользование под мастерские¹³. При Адыгейском республиканском колледже им У.Х. Тхабисимова был открыт факультет декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, для преподавания на котором приглашались мастера НХП. Но в целом государственная поддержка мастеров и отрасли НХП не была регулярной¹⁴ и в большей степени имела спорадический характер.

Проблематика о сохранении НХП в общественном дискурсе обозначилась в первом десятилетии 2000-х годов, когда был сформирован контент о необходимости сохранения культуры народов, проживающих в регионе, как «неотъемлемого достояния народного творчества», отражавшее национальное своеобразие¹⁵. В дискурс включились представители разных этносов, проживавших в республике. При этом НХП рассматривались в качестве одного из основных сегментов культурного наследия, прежде всего у адыгов, как представителей малых народов. Обеспокоенность вызывала возможность потери этнической идентичности у адыгской молодежи. В этот период численность мастеров-адыгов составляла более 300 человек, 80 из них принимали участие на выставках работ авторов. Среди них выделялись мастера шпалеры М. Гогунуков, Е. Абакумова, ювелиры А. Еутых, Е. Гогунуков и др.¹⁶ К 2008 г. в общественный дискурс по вопросам, связанным с развитием НХП, включились представители республиканских (Государственный Совет Республики Адыгеи – Хасэ) и муниципальных органов власти, художественных творческих союзов, мастера НХП.

С целью выявления отношения к вопросу о необходимости сохранения и возрождения НХП и разработке республиканской программы министерством культуры Республики Адыгея был проведен социологический опрос среди жителей региона.

11. Протокол Парламентских слушаний на тему: «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» от 5 июня 2008 г. // Национальный архив Республики Адыгея (ГКУ РА НАРА). Ф. Р-499 (Государственный Совет – Хасэ Адыге). Оп. 1. Д. 1937. Л. 17.

12. Там же. Л. 26

13. Там же. Л. 29.

14. Доклад Салова Е.И., председателя комитета по культуре, спорту, СМИ, взаимодействия с общественными организациями, на тему «Народные художественные промыслы Адыгеи, эстетическая ценность и социально-экономические ресурсы» на заседании Парламентских слушаний на тему: «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» от 5 июня 2008 г. // Национальный архив Республики Адыгея (ГКУ РА НАРА). Ф. Р-499 (Государственный Совет – Хасэ Адыге). Оп. 1. Д. 1937. Л. 18.

15. Там же. Л. 15

16. Состояние и перспективы развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея. 20 июня 2013 года // Информационно-аналитическое управление Аппарата Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: https://www.gshra.ru/socially/socially_13.html (дата обращения: 06.05.2023).

Он показал, что до 82,8% респондентов считает необходимым возрождение НХП. Примерно 45,7% опрошенных были не удовлетворены ситуацией на республиканском товарном рынке НХП, так как предлагаемый ассортимент товаров не отвечал потребностям жителей республики.

Как видно из диаграммы (рис. 1), подавляющее большинство респондентов (более 87%) считало, что НХП могли иметь большее значение в экономическом развитии региона, более 20% – являться фактором снижения безработицы и повышения благосостояния мастеров НХП. Значительная доля респондентов считала, что продукция НХП относится к произведениям искусства.

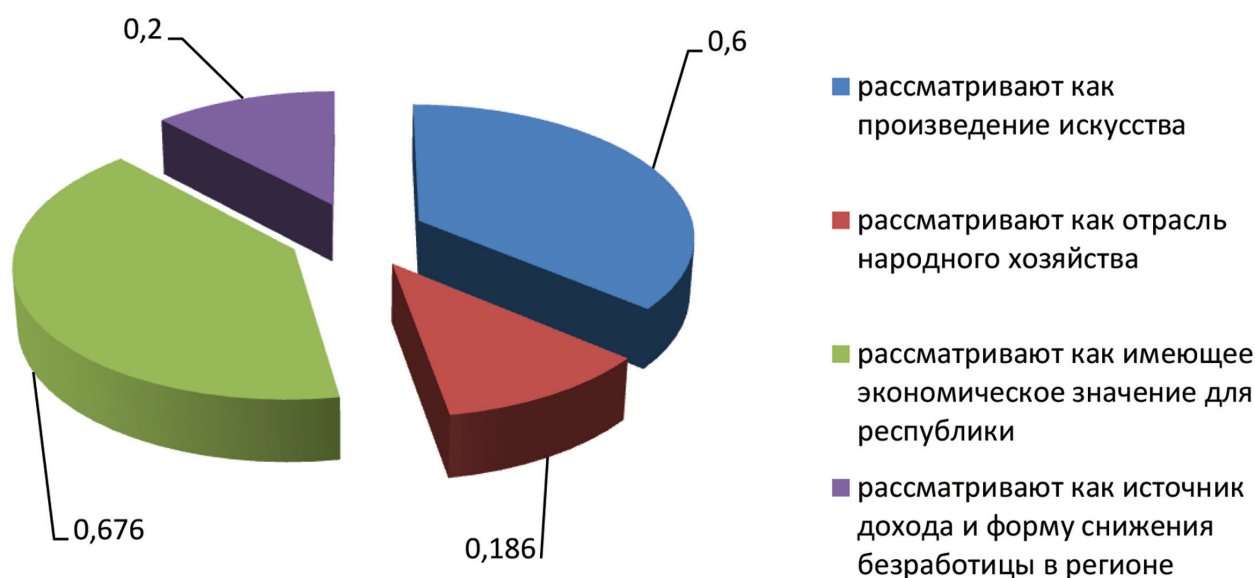

Рис. 1. Оценка респондентами роли народных художественных промыслов (Республика Адыгея). Составлено по: НАРА, Ф. Р– 499. Оп. 1. Д. 1937. Л. 22

Fig. 1. Respondents' assessment of the role of folk arts and crafts (Republic of Adygea). Compiled from: NARA, F. R-499, Inv. 1, File 1937. Folio 22

По мнению опрошенных жителей, заботиться о развитии НХП должны в первую очередь органы государственной власти и муниципалитеты. За это высказались более 50,0% респондентов. При этом приоритетным должны были стать принятие закона о господдержке НХП, разработка целевых программ и механизма их финансирования (диаграмма, рис. 2). Данные социологического опроса показали ожидания населения в необходимости возрождения и развития различных видов НХП. Существовавшие ранее и вновь организованные малые предприятия НХП позволили бы включить в сферу малого предпринимательства представителей различных социальных групп, создать новые рабочие места, снизить уровень безработицы и социальной напряженности. Из всех видов художественных промыслов для жителей региона наибольшее значение (45,6% опрошенных) имело возрождение золотошвейного дела¹⁷.

17. Доклад Салова Е.И., председателя комитета по культуре, спорту, СМИ, взаимодействия с общественными организациями, на тему «Народные художественные промыслы Адыгеи, эстетическая ценность и социально-экономические ресурсы» на заседании Парламентских слушаний на тему: «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» от 5 июня 2008 г. // Национальный архив Республики Адыгея (ГКУ РА НАРА). Ф. Р-499 (Государственный Совет – Хасэ Адыге). Оп. 1. Д. 1937. Л. 21, 22.

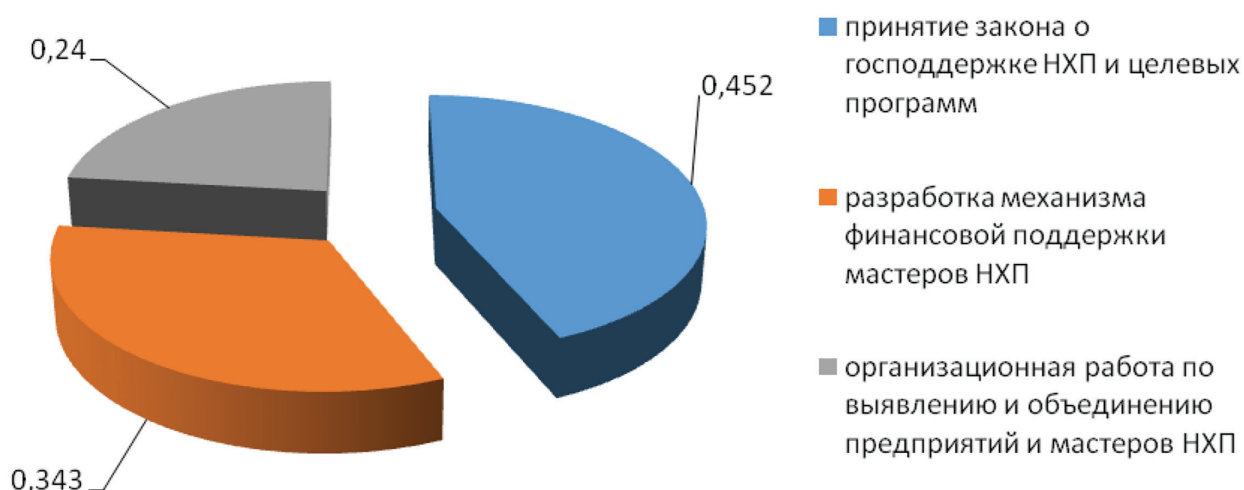

Рис. 2 Распределение мнений респондентов о необходимых мерах для развития НХП (Республика Адыгея). Составлено по: НАРА. Ф. Р— 499. Оп. 1. Д. 1937. Л. 23

Fig. 2. Respondents' opinion on the necessary measures for the development of the folk arts and crafts (Republic of Adygea). Compiled from: 18, NARA, F. R-499, Inv. 1, File 1937, Folio 23

Все вопросы, связанные с сохранением и развитием НХП, стали предметом Парламентских слушаний «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» (июнь 2008)¹⁸. В них приняли участие представители республиканских и муниципальных органов власти, гражданского общества, мастера-адыги, представители других этносов, занимавшиеся различными видами декоративно-прикладного (вологодское кружево) и классическими видами искусства (живопись, скульптура), представители СМИ¹⁹. На слушаниях были представлены результаты соцопроса жителей, которые учитывались при выработке предложений и рекомендаций.

В ходе слушаний было внесено предложение о формировании долгосрочной целевой программы по сохранению традиционной культуры народов Республики Адыгея на 2009–2014 годы. Основная цель программы – развитие художественных промыслов и определение их экономического потенциала в республике. Для ее достижения предлагалось введение НХП в туристическую отрасль и выстраивание соответствующих рыночных отношений. Мастерские и предприятия НХП должны были быть включены в туристические маршруты, чтобы посетители могли ближе познакомиться с промыслами Адыгеи и приобрести какие-то изделия. Сувенирные производства должны были решить задачи формирования бренда региона. Были определены перспективные производства – керамическое, золотое шитье, ковроткачество, изготовление изделий из металла, дерева, лозы, тростника. По мнению экспертного сообщества (представителей министерства культуры РА, муниципальных органов власти, художественных творческих союзов), эти меры должны были усилить потенциал и привлекательность региона, способствовать пополнению бюджета республики

18. Программа Парламентских слушаний на тему: «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» от 5 июня 2008 г. // Национальный архив Республики Адыгея (ГКУ РА НАРА). Ф. Р-499 (Государственный Совет – Хасэ Адыге). Оп. 1. Д. 1937. Л. 1–3.

19. Список приглашенных на Парламентские слушания на тему: «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» от 5 июня 2008 г. // Национальный архив Республики Адыгея (ГКУ РА НАРА). Ф. Р-499 (Государственный Совет – Хасэ Адыге). Оп. 1. Д. 1937. Л. 4–13.

и муниципалитетов, углубить мотивацию и расширить интерес к истории и традиционной культуре у молодежи и в целом населения Адыгеи.

Механизмы реализации этих целей включали выработку единых подходов к законодательному обеспечению деятельности мастеров НХП, введение их деятельности в единое правовое поле, определение форм государственной поддержки на республиканском и муниципальном уровнях, формирование единой системы регулирования финансирования и их деятельности. Предлагалось учредить гранты Кабинета министров Республики Адыгея для выполнения значимых творческих проектов, организовывать ежегодные выставки-продажи изделий НХП, в дальнейшем – открытые торги особо ценных произведений; в перспективе создать Фабрику художественных промыслов и ремесел²⁰. Для презентации продукции НХП и традиционных ремесел предлагалось создать журнал «Путешествие по Республике Адыгея», один из номеров которого посвящать информации и иллюстрациям о традиционных промыслах республики. Внимание участников Парламентских слушаний акцентировалось на необходимости оказания помощи в объединении мастеров в творческие союзы²¹ и организации единого центра под руководством художественного совета [13, с. 43]. В состав последнего предлагалось включить специалистов разных профилей – искусствоведов, историков, этнографов, художников, представителей всех работающих мастерских НХП, экономистов, технологов для осуществления творческого и финансово-экономического руководства (создано в 2017 г. как некоммерческая организация «Ассоциация народных художественных промыслов и ремёсел Республики Адыгея»²²).

Частично предложения участников Парламентских слушаний были реализованы. Однако в целом предлагаемые мероприятия по стабилизации отрасли не вошли в «Стратегию социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 года» (2009). Необходимость разработки этого документа определялась проблемами, проявившимися в социально-экономическом развитии региона в первом десятилетии XXI в. Основными были высокий уровень безработицы (составлял в 2005 г. 4,4%), низкий уровень доходов населения, постепенное сокращение численности и миграции населения с конца 1990-х годов [24, с. 975–976; 25, с. 13; 26, с. 98]. В Стратегии были сформулированы основные цели: при развитии основных отраслей экономики республики (сельского хозяйства, пищевой промышленности, энергетики) акцент делался на создание «инновационно-туристического кластера» с предоставлением туристских и санаторных услуг²³. Соответственно, главное внимание уделялось

20. Доклад Салова Е.И., председателя комитета по культуре, спорту, СМИ, взаимодействия с общественными организациями, на тему «Народные художественные промыслы Адыгеи, эстетическая ценность и социально-экономические ресурсы» на заседании Парламентских слушаний на тему: «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» от 5 июня 2008 г. // Национальный архив Республики Адыгея (ГКУ РА НАРА). Ф. Р-499 (Государственный Совет – Хасэ Адыге). Оп. 1. Д. 1937. Л. 15-16, 17, 23, 24.

Рекомендации Парламентских слушаний на тему на тему: «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» от 5 июня 2008 г. // Национальный архив Республики Адыгея (ГКУ РА НАРА). Ф. Р-499 (Государственный Совет – Хасэ Адыге). Оп. 1. Д. 1937. Л. 63-64.

21. Протокол Парламентских слушаний тему: «О государственной поддержке сохранения и развития народных художественных промыслов в Республике Адыгея» от 5 июня 2008 г. // Национальный архив Республики Адыгея (ГКУ РА НАРА). Ф. Р-499 (Государственный Совет – Хасэ Адыге). Оп. 1. Д. 1937. Л. 26, 30, 60.

22. «В Адыгее появится Ассоциация народных художественных промыслов и ремёсел». [Электронный ресурс]. – URL: <http://cnk01.ru/main/307-v-adygee-poyavitsya-associaciya-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslov-i-remesel.html> (дата обращения: 11.09.2023).

23. Закон Республики Адыгея N 300 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Адыгея до 2025 года» от 23 ноября 2009 с. 62, 109, 111. [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/32344167/#friends> (дата обращения: 05.06.2023).

развитию гостиниц, санаториев, туристических баз, детских лагерей, предприятий общественного питания, торговых и развлекательных учреждений. Таким образом, в документе не были отражены положения, связанные с развитием НХП. По-прежнему не было оформлено правовое регулирование НХП. На развитии отрасли негативно сказывался рост цен на материалы, существовали трудности в сбыте продукции – реализация художественных предметов осуществлялась в единственной точке в Художественном салоне города Майкоп.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Были выявлены проблемы, проявившиеся в отрасли в конце 1990-х – 2010-х годов. Созданная и успешно работавшая в советское время система, в 1990-е годы была практически разрушена. НХП адыгов приобрели индивидуальный характер, сузились финансирование и рынок для реализации продукции. В структуре экономики региона в 2010-е годы отрасль была представлена слабо, поэтому хозяйственно-экономический и художественно-эстетический потенциал реализовывался недостаточно. Нами выделен и ряд других проблем: нерешенность правового регулирования НХП и атрибуции на законодательном уровне понятия «народный художественный промысел»; эпизодичность государственной поддержки деятельности мастеров; узость базы для передачи навыков, приемов производства от старшего поколения мастеров молодежи. В результате проявилась тенденция к утрате некоторых видов НХП.

При поиске путей предупреждения политизированности ряда вопросов в общественном дискурсе деятельность органов управления, коммуникационные связи (власть – гражданское общество – бизнес) рассматривались в контексте методологического принципа «секьюритизации». Объективно это вело к формированию новой системы взаимодействия между представителями управленческих структур, бизнес-сообщества, учреждений науки и культуры, профессиональных сообществ, мастеров НХП и традиционных ремесел. Результаты исследования позволяют обозначить их значимость как одного из ресурсов развития региона, выработать управленческие решения в соответствии с его экономическими, социокультурными, этническими интересами и реалиями.

В работе рассмотрен опыт Республики Адыгея по поиску путей предупреждения политизированности вопросов сохранения и развития НХП. Как показали социологические опросы и сложившийся общественный дискурс, народные художественные промыслы для адыгов являются значимым видом традиционной культуры. Зародившиеся несколько столетий назад, художественные промыслы бережно сохранялись народом в местах их традиционного бытования. Предложения, сформулированные на уровне органов республиканского и муниципального управления и направленные на развитие народных художественных промыслов, определение их экономического потенциала в республике, стали, по сути, не только попыткой введения их в региональные программы социально-экономического развития, но и составляющей в стратегии развития национальных культур. Среди них – программы финансовой поддержки мастеров, создание бизнес-инкубатора изделий НХП, формирование специальной долгосрочной программы, рассчитанной на 2009–2014 годы и другие.

Позиционированные в ходе Парламентских слушаний Госсовета – Хасе тренды (сохранение и развития НХП адыгов, формирование бренда и введение отрасли в туристический сектор) представляются перспективными, так как являются синтезом нескольких процессов. Сохранение художественных промыслов и традиционных

ремесел, развитие художественно-эстетического потенциала можно рассматривать как социальный процесс. Использование НХП в качестве бренда региона можно оценивать как политический процесс, их интеграцию в рыночную экономику – как экономический процесс. Генезис НХП, выявление взаимосвязи вопросов сохранения традиционной культуры, проявлений ее инновационных форм, политического курса государства можно исследовать в рамках исторического процесса. Все обозначенные процессы необходимо изучать как составляющие этносоциального мониторинга.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках реализации Государственного задания ФИЦ СЦ РАН в Рег. № НИОКТР 122032300400-5 FGRW-2021-0014 «Мониторинг этносоциальной обстановки в субъектах Российской Федерации: методология и методики информационного обеспечения национальной политики».

Acknowledgement. The study was conducted withing the state assignment FRC SRC RAS in Reg. No. NIOKTR 122032300400-5 FGRW-2021-0014 “Monitoring the ethnosocial situation in the constituent entities of the Russian Federation: methodology and methods of information support for national policy”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Садовой А.Н., Белозёрова М.В. Индикаторы мониторинга реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации: модели традиционного жизнеобеспечения и этническое предпринимательство // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 296–312.
2. Белозёрова М.В. К проблеме сохранения национального культурного наследия в эпоху глобализации // Социокультурные исследования в современном культурном пространстве. Астрахань: Астраханский государственный университет: Издательский дом «Астраханский университет», 2021. С. 32–34.
3. Тимошук А.С. Традиционная культура: сущность и существование: автореферат... доктора философских наук. Нижний Новгород, 2007. 47 с.
4. Захаров А.В. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 105–115.
5. Орлов С.С. Традиционная культура адыгов и ее модернизация // Вестник Южного научного центра. 2013. Т. 9. № 3. С. 134-138.
6. Асланова Л.А. Сакрально-культовые основы формирования традиционного адыгского орнамента: автореферат... кандидата исторических наук. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, 2009. 30 с.
7. Белов М.С. Народные художественные промыслы в современном культурном пространстве Ивановской области: автореферат диссертации ... кандидата культурологии. Шуя: ФГБОУ ВПО «Шуйский государственный педагогический университет», 2012. 24 с.
8. Белов М.С. Бытование народных художественных промыслов в современном культурном пространстве //

REFERENCES

1. Sadovoy AN., Belozerova MV. Indicators for monitoring the implementation of the strategy of state national policy of the Russian Federation: models of traditional livelihoods and ethnic entrepreneurship. *Scientific dialogue*. 2016;2 (50):296-312 (In Russ.).
2. Belozerova MV. On the problem of preserving national cultural heritage in the era of globalization. *Sociocultural studies in modern cultural space*. Astrakhan: Astrakhan State University: Publishing House «Astrakhan University», 2021: 32-34 (In Russ.).
3. Timoshchuk AS. *Traditional culture: essence and existence: abstract... Doctor of Philosophy*. Nizhny Novgorod, 2007. 47 p. (In Russ.).
4. Zakharov AV. Traditional culture in modern society. *Sociological studies*. 2004; 7:105-115 (In Russ.).
5. Orlov SS. Traditional culture of the Circassians and its modernization. *Bulletin of the Southern Scientific Center*. 2013; 9(3):134-138. (In Russ.).
6. Aslanova LA. *Sacral and cult foundations of the formation of traditional Adyghe ornament: abstract... candidate of historical sciences*. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University named after. Kh. M. Berbekova, 2009. 30 p. (In Russ.).
7. Belov MS. *Folk artistic crafts in the modern cultural space of the Ivanovo region: abstract of the dissertation ... candidate of cultural studies*. Shuya: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Shuya State Pedagogical University», 2012. 24 p. (In Russ.).
8. Belov MS. The existence of folk artistic crafts in the modern cultural space. *News of universities. Series «Humanities»*. 2013;4 (1):9-15.
9. Ivanova LV. *Development of traditional artistic crafts and crafts of the Russian population of the Middle*

Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 4 (1). С. 9–15.

9. Иванова Л.В. Развитие традиционных художественных промыслов и ремесел русского населения Среднего Зауралья в XIX–XX веках: автореферат ... кандидата исторических наук. Тюмень: ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», 2007. 27 с.

10. Павлова Е.Ю. Народные художественные промыслы Саяно-Алтая в контексте этнокультурного развития России (конец XIX – начало XXI века). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 276 с.

11. Тертышник Н.В. Становление и развитие профессионального декоративно-прикладного искусства в Адыгее: автореферат... кандидата искусствоведения. Барнаул: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. 28 с.

12. Кидакоева Н.З. Формирование художественных принципов дизайна современной авторской одежды на основе традиций адыгейского костюма: автореферат... кандидата искусствоведения. Санкт-Петербург, 2022. 23 с.

13. Мальбахов Б.Х. Декоративно-прикладное искусство адыгов: автореферат... доктора искусствоведения. Москва, 2004. 52 с.

14. Теужеч Н.К. Золотошвейное искусство адыгов (Историко-этнографическое исследование): автореферат... кандидата исторических наук. Москва, 2005. 34 с.

15. Куёк М. Г. Средневековый художественный металл адыгов X–XVI вв.: автореферат... кандидата искусствоведения. Москва, 2009. 32 с.

16. Хокон С.Э. Этнокоستم в современной культуре адыгов: социокультурные аспекты: автореферат... кандидата культурологии. Саратов, 2014. 20 с.

17. Сборник материалов научных статей: I-е Музейные чтения Национального музея Республики Адыгеи. Майкоп: НМРА, 2009. 152 с.

18. Сборник материалов и научных статей Национального музея Республики Адыгеи. Майкоп: НМРА, 2017. Вып. VI. 155 с.

19. Гайдаев О.С. Теория секьюритизации, или Хорошо забытое старое: к вопросу о теоретико-философских истоках и зарождении теории // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. № 21(1). С. 20–32.

20. Тамбовцева М.А. Теоретический подход Копенгагенской школы к обеспечению международной безопасности: основные положения теории секьюритизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 9. С. 185–187.

21. Balzacq T. A Theory of Securitization: Origins, Core Assumptions and Variants // Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve / ed. by T. Balzacq. Abingdon: Routledge, 2011. P. 1–30.

22. Buzan B. The “War on Terrorism” as the new Macro-Securitization. Oslo: Workshop papers, 2006. P. 1–25.

23. Stritzel H. Towards a Theory of Securitization: Copenhagen and Beyond // European Journal of International Relations. 2007. Vol. 13. No. 3. P. 357–383

24. Белозёрова М.В., Магомедханов М.М. Опыт регулирования миграционных потоков на региональном уровне: конец 1980-х – начало 1990-х годов //

Trans-Urals in the 19th-20th centuries: abstract ... candidate of historical sciences. Tyumen: State Educational Institution of Higher Professional Education «Tyumen State University», 2007. 27 p. (In Russ.).

10. Pavlova EYu. *Folk arts and crafts of Sayan-Altai in the context of the ethnocultural development of Russia (late 19th – early 21st centuries).* Novosibirsk: Publishing house IAET SB RAS, 2012. 276 p. (In Russ.).

11. Tertyshnik NV. *Formation and development of professional decorative and applied arts in Adygea: abstract... candidate of art history.* Barnaul: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Altai State University”, 2017. 28 p. (In Russ.).

12. Kidakoeva NZ. *Formation of artistic principles of design of modern designer clothing based on the traditions of the Adygehe costume: abstract... candidate of art history.* St. Petersburg, 2022. 23 p. (In Russ.).

13. Malbakhov BKh. *Decorative and applied art of the Circassians: abstract... Doctor of Art History.* Moscow, 2004. 52 p. (In Russ.).

14. Teuzhech NK. *Gold embroidery art of the Circassians (Historical and ethnographic research): abstract... candidate of historical sciences.* Moscow, 2005. 34 p. (In Russ.).

15. Kuyok MG. *Medieval artistic metal of the Circassians of the X–XVI centuries: abstract... candidate of art history.* Moscow, 2009. 32 p. (In Russ.).

16. Khokon SE. *Ethnic costume in modern Circassian culture: sociocultural aspects: abstract... candidate of cultural studies.* Saratov, 2014. 20 p. (In Russ.).

17. *Collection of materials from scientific articles: 1st Museum Readings of the National Museum of the Republic of Adygea.* Maykop: NMRA, 2009. 152 p. (In Russ.).

18. *Collection of materials and scientific articles of the National Museum of the Republic of Adygea.* Maykop: NMRA, 2017. Vol. VI. 155 p. (In Russ.).

19. Gaidayev OS. The theory of securitization, or the Well Forgotten Old: on the question of theoretical and philosophical origins and the origin of the theory. *Bulletin of RUDN University. Series: International relations.* 2021; 21(1): 20–32 (In Russ.).

20. Tambovtseva MA. Theoretical approach of the Copenhagen School to ensuring international security: the main provisions of the theory of securitization. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice.* Tambov: Gramota, 2017; 9: 185–187 (In Russ.).

21. Balzacq T. A Theory of Securitization: Origins, Core Assumptions and Variants. *Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve / ed. by T. Balzacq.* Abingdon: Routledge, 2011: 1–30.

22. Buzan B. *The “War on Terrorism” as the new Macro-Securitization.* Oslo: Workshop papers, 2006: 1–25.

23. Stritzel H. Towards a Theory of Securitization: Copenhagen and Beyond. *European Journal of International Relations.* 2007; 13(3):357–383.

24. Belozerova MV., Magomedkhanov MM. Experience in regulating migration flows at the regional level: the end of the 1980s – the beginning of the 1990s. *History of archeology and ethnography of the Caucasus.* 2021; 17(4): 969–985. DOI: <https://doi.org/10.32653/CH174>; DOI: <https://caucasushistory.ru/2618-6772/issue/viewIssue/92/4>

История археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 4. С. 969–985. DOI: <https://doi.org/10.32653/CH174>; DOI: <https://caucasushistory.ru/2618-6772/issue/viewIssue/92/4>

25. Белозёрва М.В. Репатриация адыгов и черкесов в регионы Западного и Северного Кавказа (1990–2010-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81. С. 152–153. doi: 10.17223/19988613/81/18

26. Огай И.П. Особенности социально=экономического развития Республики Адыгея // Проблемы развития предприятий: теория и практика. Самара. 2017. С. 97–100.

25. Belozerova MV. Repatriation of Circassians and Circassians to the regions of the Western and Northern Caucasus (1990–2010s). *Bulletin of Tomsk State University. Story*. 2023; 81: 152-153. doi: 10.17223/19988613/81/18 (In Russ.).

26. Ogai IP. Features of the social and economic development of the Republic of Adygea. *Problems of enterprise development: theory and practice*. Samara. 2017: 97-100 (In Russ.).

Поступила в редакцию 18.10.2023 г.

Принята в печать 25.11.2023 г.

Опубликована 15.03.2024 г.

Received 18.10.2023

Accepted 25.11.2023

Published 15.03.2024